ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Финансовая система

ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧКАХ СТОИМОСТИ

Алексей Олегович ГОЛОВИН[a,•], Галина Львовна ТОЛКАЧЕНКО[b]

[a] кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Тверской филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Тверь, Российская Федерация
AGolovin@outlook.com

[b] кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Тверской государственный университет, Тверь, Российская Федерация
tolkachenko59@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 13.11.2015
Одобрена 25.11.2015

УДК 336.02
JEL: E58, E61, F63, O11

Ключевые слова:
экономическая динамика, пути развития, глобальные цепочки

Аннотация

Предмет. В статье отмечается, что кризисные явления и геополитические условия неблагоприятно сказываются на экономическом положении РФ. Существуют различные предложения по решению данной проблемы. Как правило, они предполагают ту или иную степень изоляции экономики страны. Однако она является составной частью мировой экономики, что необходимо учитывать при исследовании возникших трудностей и обосновании путей их преодоления. При этом на первый план выходят максимизация выгоды участия в международных технологических и торговых сетях и минимизация возможных негативных последствий. Следовательно, особую актуальность приобретают необходимые трансформации в финансовом и организационном регулировании, ориентация на участие в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Цели. Определение перспектив и возможных мероприятий по стимулированию увеличения доли предприятий и организаций России в создании добавленной стоимости в условиях глобальной экономики. Это требует анализа существующего мирового опыта, изучения информации действующих систем статистического наблюдения за движением добавленной стоимости, исследования процессов создания и расширения экономических интеграционных группировок. Результатом должно являться определение потенциальных действий по усилению российского участия в глобальных цепочках.

Методология. Использованы методы аналитического сравнения изучаемых объектов, анализа результатов экспертных оценок и эвристики.

Результаты. Предложены меры финансового, налогового и таможенного характера, способствующие увеличению доли предприятий и организаций Российской Федерации в добавленной стоимости, генерируемой в глобальных цепочках. Они могут быть применены для развития финансового регулирования и стимулирования участия в глобальных производственных и торговых сетях.

Выводы. Сделан вывод, что вхождение в глобальные цепочки добавленной стоимости является важным направлением развития экономики страны. Мировой опыт подтверждает наличие больших возможностей и позитивных результатов развития в этой сфере. Государственным органам и регулятору финансового рынка страны необходимо направить свои усилия на расширение участия российских предприятий и организаций в глобальных цепочках мировой экономики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Экономическое положение Российской Федерации в настоящее время характеризуется как достаточно сложное. Это определяется структурными проблемами хозяйства, геополитическими обстоятельствами и санкционными условиями. Как отмечено в докладе Министерства экономического развития РФ «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации», в 2015 г. на 3,8% снизился валовой внутренний продукт. Объемы промышленного производства упали на 3,2%, инвестиции в основной капитал – на 6%, объемы строительно-монтажных работ – на 8%. Одновременно с этим наблюдается рост индекса потребительских цен на 9,8%, понижение реально располагаемых денежных доходов населения на 3,1% и реальной заработной платы – на 9%[1].

Негативные тенденции экономической динамики России анализируются и международными финансовыми институтами. В сентябре 2015 г. группа Всемирного банка опубликовала доклад об экономике РФ «Сложности адаптации и трансформации экономики». В этом исследовании излагаются факты и проблемы рецессии, анализируются меры по преодолению трудностей,

[1] URL: http://urlid.ru/ab13

освещаются демографические тенденции, снижение значения сырьевого сектора и их последствия для бюджетной политики. В итоге делается вывод о необходимости проведения глубоких и явно болезненных реформ[2].

Сложно назвать оптимистичными и прогнозы, представляемые разными профильными организациями. В прогнозе социально-экономического развития Министерства экономического развития РФ на 2016–2018 гг., утвержденном на заседании Правительства Российской Федерации в октябре 2015 г., подчеркивается высокий уровень макроэкономической неопределенности. При внимательном рассмотрении базовый, консервативный и целевой сценарии развития фактически отличаются друг от друга на величину статистической погрешности[3].

Достаточно пессимистичен в отношении экономики России и прогноз Международного валютного фонда (World economic outlook: a survey by the staff of the International Monetary Fund. Washington, DC: International Monetary Fund, 2015). Этот документ МВФ содержит предположения о дальнейшем падении в 2016 г. валового внутреннего продукта России на 0,6%, росте потребительских цен и безработицы на 8,6 и 6,5% соответственно. Предрекаются также и дополнительные экономические проблемы для развивающихся рынков в связи с ожиданием дальнейшей стагнации в мировых секторах энергоносителей и сырья[4].

По вполне понятным причинам сложившаяся экономическая ситуация и явно негативные прогнозные оценки являются важнейшими темами для обсуждения представителями научного сообщества. Спектр рассматриваемых проблем чрезвычайно широк. Это и вопросы макроэкономического анализа и денежно-кредитной политики, и правовые аспекты финансового регулирования, и перспективы изменений в стратегическом менеджменте корпораций. Диапазон мнений простирается от болезненного неприятия существующих реалий до достаточно спорных и одновременно потенциально перспективных предложений по улучшению существующего экономического положения. Основной критический запал сосредоточен в выступлениях и публикациях членов и руководителей Вольного экономического общества России (ВЭО). Так, член президиума ВЭО России академик РАН В.В. Ивантер, объединяя свою точку зрения с мнениями коллег, полагает, что денежно-кредитная, финансовая и макроэкономическая политика РФ не адекватна и не соответствует реальной экономике и основным требованиям науки [1].

Санкционные меры Запада, которые осложнили участие России в системах международной специализации и кооперации, вызвали к жизни предложения, основанные на концепции изоляционизма. Например, А.В. Навой полагает, что возможности используемой модели развития экономики страны полностью себя исчерпали. Поэтому срочно необходим переход к новой – мобилизационной модели валютно-финансового регулирования. Это связано с максимальным отходом от мировых рынков сырья, энергоносителей и потребительских товаров – хозяйственной автаркией. Резкое ограничение участия резидентов России в международных инвестиционных операциях – финансовая автаркия. Все это должно дополняться специальными институциональными мерами по поддержанию стабильности и безопасности [2].

Можно полагать, что приведенные мнения и предложения явно не являются новыми достижениями в области экономических исследований. Дело в том, что представители российской академической науки достаточно давно критикуют Правительство РФ и проводимую им экономическую политику. Это является абсолютно нормальной практикой, однако не ведет к генерации новых знаний и опыта. Предложения по самоизоляции экономики России также вряд ли можно принимать всерьез. Общеизвестно, что имеющийся в мире опыт создания автаркических экономических систем отрицателен. Невозможно даже поверить в то, что имеются желающие превратить Россию в некое подобие Северной Кореи. Следует помнить и о том, что определенные мобилизационные ожидания материализовались во введении ответных экономических санкций, а также в разработке и реализации на уровне Правительства РФ программы замещения импорта. По всей видимости, упомянутые суждения следует отнести, в первую очередь, в область эмоций. Исследование же экономических закономерностей и отношений требует совершенно иного подхода.

Сложно не согласиться с мнением академика РАН А.Г. Аганбегяна о том, что в российской экономической литературе появился весьма значимый труд, посвященный перестройке

[2] URL: http://urlid.ru/ab14

[3] URL: http://government.ru/meetings/20012/stenograms/

[4] URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/

финансовой системы и разработке новой финансовой политики [3]. Речь идет о книге коллектива ученых, подготовленной и изданной под редакцией Я.М. Миркина, «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика» [4].

Данная публикация, несомненно, представляет собой весьма серьезное и должным образом структурированное научное исследование. Авторы очень скрупулезно излагают сущность и содержание финансового форсажа, основные элементы и результаты финансовой модернизации в пяти азиатских странах, описывают возможные действия по проведению подобных мероприятий в Российской Федерации. Теоретические выкладки прекрасно иллюстрируются весьма большим объемом практического материала, выдержана необходимая логика, сделаны выводы.

Однако после внимательного знакомства с этим трудом возникает ряд вопросов. Наиболее важные из них сводятся к следующему. Дело в том, что экономика России, находившейся ранее в составе СССР, уже проходила периоды форсированного развития: коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию. Основные причины и внешняя положительная сторона этих преобразований в целом известны. Но следует помнить и том, что позднее все это привело к резкому усилению диспропорциональности в экономике. Дисбалансы между производством и потреблением, накоплением и потреблением, спросом и предложением вызвали к жизни еще один форсаж – ускорение и перестройку. А уже они закончилось развалом и исчезновением СССР. Между тем Япония, Южная Корея, Сингапур, Китай и Малайзия не были к началу своего «экономического рывка» индустриально развитыми странами, в отличие от Российской Федерации. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что менталитет населения этих азиатских государств весьма существенно отличается от настроений, ценностных установок современного населения России. Кроме того, в одной из своих публикаций, освещая причины и способы преодоления кризиса, Я.М. Миркин высказался о необходимости «экономического чуда» в РФ [5].

Можно считать, что предложения по использованию мобилизационной модели и финансовому форсажу строятся на соображениях о большей или меньшей степени изоляции экономики России. В то же время нарастающие тенденции интернационализации производства и глобализации мировой экономики говорят о необходимости увеличения участия страны в международном разделении труда. Невозможно отрицать, что разумное использование открытости экономики является важным фактором ее роста. Введенные США и Европейским союзом санкции не вечны, затрагивают ограниченный объем направлений бизнеса и никак не сужают возможности участия в международной специализации и кооперации в иных регионах мира.

В связи с этим весьма перспективным направлением экономического развития является увеличение участия хозяйствующих субъектов России в глобальных цепочках создания добавленной стоимости (ГЦС). Основы концепции ГЦС наиболее ярко и содержательно представлены в работах профессора Высшей школы бизнеса Гарвардского университета М. Портера [6]. В первую очередь такой подход используется для стратегического анализа издержек и создания цепочки ценностей конкретной компании. Однако достаточно быстро эта идея стала применяться в аналитических исследованиях, реализовываться в предложениях по развитию торговли и сотрудничества в глобальном масштабе. Появился и используется специальный комплекс индикаторов, характеризующих уровень вовлеченности страны в процесс вертикальной интеграции производства. К их числу относятся теперь уже широко известный индекс участия страны в глобальных цепочках, средняя протяженность глобальных цепочек и их протяженность в разрезе основных отраслей, расстояние до конечного потребителя.

Вопросы использования концепции ГЦС находятся в центре внимания международных экономических институтов. Так, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создала специальную базу данных по вопросам торговли по добавленной стоимости (International Trade and Balance of Payments, TiVA – Trade in Value Added). Это общие показатели TiVA, показатели восходящих и нисходящих связей, характеристики происхождения добавленной стоимости в валовом экспорте и в конечном спросе[5].

За последние два года появились и достаточно интересные публикации в области концепции ГЦС. Международный центр по торговле и устойчивому развитию совместно со Всемирным экономическим форумом в рамках инициативы E15 «Укрепление системы мировой торговли» опубликовал работу Ш. Стивенсона «Глобальные цепочки стоимости: новая реальность

[5] URL: http://stats.oecd.org/index.aspx?r=658422#

международной торговли». В ней автор убедительно доказывает значимость ГЦС, потенциальных проводников глобальных цепочек, освещает возможности сокращения затрат и упрощения процедур в бизнесе, а также получения выгод от участия в ГЦС. Кроме того, в работе подчеркивается существенное влияние участия в глобальных цепочках на развитие человеческого капитала и ставится вопрос о необходимости изменений в проводимой торгово-промышленной политике и правилах ВТО [7].

Есть и более подробные исследования, посвященные конкретной реализации концепции ГЦС. Всемирный банк опубликовал работу Д. Тальони и Д. Винклера «Создание глобальных цепочек стоимости – работа для развития». В этом труде уже детально анализируются итоги работы компаний автомобильной промышленности Китая и Японии и других азиатских стран по формированию и совершенствованию межфирменных хозяйственных связей в целях оптимизации затрат и организации бизнеса. Делается обоснованный вывод о дополнительном позитивном эффекте в развитии и решении социальных вопросов. Одновременно с этим ставятся вопросы о создании необходимой правовой базы, защите активов и установлении баланса между интересами компаний-участников и проводимой в странах политикой [8].

Международный валютный фонд в сентябре 2015 г. также обнародовал исследование в сфере формирования и использования ГЦС. Авторы работы «Сбор плодов глобальных цепочек стоимости» К. Ченг, С. Риман, Д. Сеневиратне и Ш. Чжань проводят подробный анализ участия 57 азиатских экономик в ГЦС, рассматривают пути расширения этих цепочек, освещают выгоды и возможные проблемы, предлагают интересный математический аппарат проведения расчетов. Выводы исследования заключаются в следующем: участие в ГЦС приводит к снятию торговых барьеров, содействует развитию торговли и регионального сотрудничества, стимулирует рост человеческого капитала и развитие технологий, укрепляет экономические основы и снижает потенциальные риски [9].

Российское научное сообщество также уделило внимание вопросам глобальных цепочек. Особую значимость ГЦС для развития экономики России и необходимость конкретизации исследований в данной сфере подчеркивает В.Б. Кондратьев. Им было проведено детализированное изучение глобальных цепочек создания добавленной стоимости в 6 важнейших отраслях: производство сельхозпродуктов и продовольствия, химическая промышленность, электротехническая и компьютерная индустрия, производство автомобилей, услуги бизнесу, финансовый сервис. Положение с ГЦС здесь далеко не самое лучшее [10].

В условиях глобализированной экономики и интернационализированного производства мерилом успеха является не объем конечного продукта, а степень и доля участия компаний страны в его создании. Это означает, что высокий результат определяется постоянным и существенным присутствием в наиболее значимом сегменте глобальной цепочки создания добавленной стоимости. Все системы процессов производства и предоставления услуг разбиваются на весьма многообразные подсистемы восходящих и нисходящих межфирменных связей. Их формирование в основном определяется транснациональными корпорациями, исходя из различных факторов и условий. К ним относятся: близость источников и стоимость сырья, материалов и энергии, наличие и стоимость рабочей силы, тарифные и нетарифные преференции, политическая стабильность, возможности репатриации прибыли. Участие в восходящих связях характеризует в основном ориентацию на экспорт сырья и материалов с их возможным возвращением в виде конечного продукта. Присутствие в нисходящих связях означает нацеленность на использование ввозимых сырья и материалов для производства окончательно готовой для потребления продукции.

По данным Т.А. Мешковой и Е.Я. Моисеичева, лидерами по росту индекса участия в ГЦС последние полтора десятилетия являются Южная Корея, Индия и Китай. Существенно возрастает и доля услуг в валовом экспорте. Здесь лидирует Европейский союз (более 50%). Среди европейских государств набольших результатов добились Великобритания, Германия, Италия и Франция. Близки к их показателям США и Индия. Доля Российской Федерации остается неизменной – 30%.

Весьма важен и показатель доли рабочих мест, зависящих от конечного зарубежного потребления. Первенство по этому индикатору принадлежит Германии – 40%, далее следуют Южная Корея, Италия и Китай – 30%. Россия находится на более низком уровне – 20%. В производственных цепочках добавленной стоимости доминирует Китай – 1 827 млрд долл., за ним идут Индия – 400 млрд долл. и Мексика – 300 млрд долл. РФ генерирует лишь 150 млрд долл., занимая 7-е

место. Индекс участия России в глобальных цепочках по соотношению импорта с экспортом составляет 51,8% и выводит ее только на 25-е место. Кроме того, 86% связей РФ в ГЦС являются восходящими, обеспечивающими сырьем и материалами производителей готовой продукции других стран. Весьма велика в экспортных потоках нашей страны доля газа и нефти – 70%. Индекс же участия в нисходящих связях равен всего 6,9%. Меньший размер имеет только Саудовская Аравия с индексом 3% [11].

Кризисные явления последнего десятилетия и продолжающаяся реконструкция глобальной структуры экономики обусловили проведение ряда мероприятий по совершенствованию финансового регулирования. Весьма важным здесь является создание и деятельность Совета по финансовой стабильности (2009 г.). Этот орган, появившийся по инициативе стран «Большой двадцатки» (G20), призван на международном уровне координировать проведение необходимых реформ и осуществлять работу по заблаговременному предупреждению кризисных явлений. Его деятельность основана на тесных контактах с Банком международных расчетов, Базельским комитетом по банковскому надзору, Международной организацией комиссий по ценным бумагам, Международной ассоциацией страховых надзорных органов, Советом по международным стандартам финансовой отчетности и направлена на создание и широкое распространение рекомендаций и стандартов, обеспечивающих устойчивость в финансовой сфере.

Имеются определенные подвижки и на национальном уровне. Так, в Российской Федерации в рамках мониторинга финансового менеджмента, проводимого Минфином России, регулярно осуществляется оценка процедур составления и исполнения бюджета, бюджетного учета и отчетности главными администраторами средств. Однако, по мнению специалистов, эти работы носят в основном имиджевый характер, а их результаты не используются для принятия решений [12]. Между тем общеизвестно, что в России направление бюджетных средств на реализацию инвестиционных программ, размещение государственных заказов и проведение закупок может весьма существенно влиять на экономическое положение отраслей, регионов и отдельных хозяйствующих субъектов.

Ориентированность субъектов финансового регулирования на макроэкономические характеристики позволяет согласиться с суждением Л.С. Худяковой. Она полагает, что вместе с наднациональными и национальными государственными институтами в рационализации финансового регулирования участвуют и частные структуры. Их цели и интересы зачастую не совпадают, что вызывает замедление реформ и проявление противоречий [13].

Известно, что система финансового регулирования включает в себя два весьма важных элемента. Первый представляет собой подсистему пруденциального надзора, призванного обеспечивать устойчивость финансовых основ. Вторая подсистема (или собственно регулирование) должна быть направлена на стимулирование конкурентной борьбы и обеспечение реализации прав участников финансовых отношений. Даже беглый обзор мероприятий по совершенствованию финансового регулирования позволяет сделать вывод, что проводимые модификации нацелены, в первую очередь, на развитие надзора, а не на мотивацию к ускоренному развитию.

В свете рассматриваемых проблем на первое место выходит следующий важный вопрос: как создать необходимые условия и реализовать соответствующие мероприятия для увеличения добавленной стоимости, создаваемой российскими компаниями? По всей видимости, в определенной степени правомерно и мнение о том, что регулятор страдает «синдромом слепого гонщика», а система его информационных связей с объектами регулирования напоминает механизм, созданный в «эпоху паровых машин» [14]. Однако следует отметить, что уже появились отечественные публикации, освещающие имеющийся опыт в создании цепочек добавленной стоимости и возможные направления его распространения в конкретных секторах бизнеса: агропромышленном комплексе [15], рыбной промышленности [16], туризме [17].

По нашему мнению, одним из важнейших направлений совершенствования финансового регулирования является стимулирование хозяйствующих субъектов Российской Федерации к такой организации своей хозяйственной деятельности, которая позволяла бы увеличивать долю создания добавленной стоимости на территории России, а также давала возможность максимально повышать ее за счет участия в глобальных цепочках за пределами страны. Это предполагает существенные изменения в определении и реализации весьма важных составляющих промышленной и торговой политики и финансовом воздействии на них.

На наш взгляд, немаловажным фактором финансового воздействия здесь может стать дифференцированное налогообложение. Оно должно учитывать организацию вертикальной интеграции крупнейших корпораций России как внутри страны, так и за ее пределами. Понятно, что решение этого вопроса является достаточно сложным и отдаленным на некоторый временной горизонт. Но, несмотря на кризисные явления и не лучшие геополитические условия, все равно необходимо ориентировать крупнейших налогоплательщиков на выстраивание цепочек добавленной стоимости, наиболее выгодных не только для них, но и для страны.

Однако дискуссия Минфина России и Минэнерго России по поводу изменений в налогообложении нефтяной отрасли[6], никак не затрагивает вопрос об усилении стимулирования ее продвижения в глобальные цепочки. Это же, несомненно, относится и к производителям черного и цветных металлов, первичных химических и нефтехимических материалов, агропромышленному комплексу, лесной промышленности. Безусловно, должен ставиться вопрос и о налоговом стимулировании более существенной локализации производства компонентов и комплектующих, используемых в сборке готовых продуктов на дочерних и совместных машиностроительных предприятиях транснациональных корпораций, достаточно широко развернувших свой бизнес на территории России.

Налоговое стимулирование вполне может быть применено и при усилении мотивации к созданию, использованию и распространению инновационных разработок и продуктов. Известно, что в стоимости продукции наиболее развитых стран мира от 65 до 70% составляет научно-техническая (интеллектуальная) рента. А наибольшую часть добавленной стоимости сейчас составляют расходы не на производство, а на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, маркетинговые исследования и продажи. Методологически эти процессы обосновываются «информационной теорией стоимости», а практическая организация глобального производства описывается моделью «улыбающееся лицо» [18]. Исходя из этого Федеральное агентство научных организаций, корпорации Роснано, Росатом, Ростехнологии совместно с Минфином России и ФНС России могли бы разработать предложения по дополнительным налоговым преференциям для научных учреждений, опытных и реально действующих производств и предприятий, непосредственно участвующих в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Не менее важным в возможном финансовом регулировании направленности в глобальные цепочки являются и изменения в таможенно-тарифной политики. Это предполагает определенные модификации принципов и инструментов таможенной защиты. Должна проводиться не только рациональная защита национального производителя в пределах территории страны, но и формироваться условия для его продвижения в глобальные цепочки добавленной стоимости. Следует учитывать современные интеграционные реалии в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). По имеющейся информации, индекс участия основных членов ЕАЭС в цепочках добавленной стоимости не одинаков. Здесь лидирует Белоруссия с суммарным показателем 69%, за ней следуют Россия – 48% и Казахстан – 24% [19]. Однако именно в условиях экономической интеграционной группировки появляются дополнительные возможности совместного использования таможенно-тарифной политики для развития хозяйства в глобальных цепочках. Понятно, что решение этих вопросов проходит далеко не всегда безболезненно и быстро. Это связано с разработкой и использованием правил происхождения товаров и процедур кумуляции стоимости, порождающих множественность и запутанность таможенных тарифов [20]. Но, несмотря на это, развитые и развивающиеся страны хотят принимать участие в транснациональных технологических и торговых сетях, позволяющих им увеличить свою долю в добавленной стоимости. Вспомним, что сравнительно недавно были подписаны документы о создании Транс-Тихоокеанского партнерства, проходят достаточно длительные, но весьма интенсивные переговоры об образовании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства.

Весьма существенную роль в развитии глобальных цепочек добавленной стоимости играет деятельность банковских организаций. В условиях дальнейшей глобализации мировой экономики происходит значительная трансформация международного финансового рынка. Считается, что формируется ограниченная группа заемщиков и кредиторов – в первую очередь, транснациональных корпораций и транснациональных банков, которые в основном и определяют потоки финансовых ресурсов вообще,

[6] URL: http://ria.ru/economy/20151005/1296959240.html

и в глобальных цепочках в частности [21]. Следовательно, вопросы движения денежных средств в цепочках стоимости могут находиться под соответствующим наблюдением центральных банков. Банку России целесообразно не только заниматься проблемами денежно-кредитной политики и таргетирования инфляции, но и уделять большее внимание работе кредитных организаций по обслуживанию бизнеса в рамках глобальных цепочек. Имеющийся же раздел «Статистика внешнего сектора» ничего этого не отражает[7]. Поэтому вполне уместно появление у Банка России отдельного объекта банковской статистики – движения добавленной стоимости в банковской системе РФ.

Общеизвестно, что определенную часть финансовых ресурсов компании привлекают с помощью эмиссии ценных бумаг. В связи с этим еще одним возможным направлением финансового регулирования в рамках развития глобальных цепочек стоимости вполне может стать модернизация работы Московской биржи и ее составной части – Рынка инноваций и инвестиций (РИИ). По всей видимости, поддержку в виде грантов, субсидий и налоговых льгот должны получать выпуски ценных бумаг не только компаний, имеющих потенциальную значимость для инновационного развития России, но финансовые инструменты организаций, одновременно обеспечивающих получение высокой добавленной стоимости и участие в глобальных цепочках. То же самое относится и к программе поддержания ликвидности Рынка инноваций и инвестиций на основе дополнительных действий по маркет-мейкингу[8]. Банк России, являющийся мегарегулятором финансового рынка и одновременно основным учредителем Московской биржи, вполне может обеспечить решение этой задачи.

Можно полагать, что использование глобальных цепочек добавленной стоимости в качестве одного из важных параметров развития экономики вполне обоснованно и осуществимо. Отрицательные последствия структурного кризиса и геополитического давления на экономику страны временны и преодолимы. Существенным и возможным направлением совершенствования регулятивного воздействия на экономическую динамику сейчас является стимулирование роста присутствия хозяйствующих субъектов страны в глобальных цепочках добавленной стоимости. Этот важный вопрос уже находится в центре внимания международных экономических институтов, правительств развитых и развивающихся стран, транснациональных корпораций. Органы государственной власти РФ, Банк России и немалая часть предприятий и организаций страны могут ориентироваться на развитие в глобальных цепочках.

Несомненно, продвижение в данном направлении – весьма трудоемкий и длительный процесс, требующий переосмысления ряда основных положений и некоторых трансформаций финансовой системы. Однако модификации финансового воздействия в целях увеличения доли экономики страны в глобальных цепочках добавленной стоимости обеспечат повышение темпов экономического развития.

[7] URL: http://cbr.ru/statistics/?PrtId=svs

[8] URL: http://moex.com/s744

Список литературы

1. *Ивантер В.В.* О необходимых изменениях в российской макроэкономической политике // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 191. № 2. С. 48–51.

2. *Навой А.В.* Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях глобальных рисков // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 23–29.

3. *Аганбегян А.Г.* Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика») // Деньги и кредит. 2015. № 8. С. 5–10.

4. Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под ред. Я.М. Миркина. М.: Магистр, 2014. 496 с.

5. *Миркин Я.М.* Без «экономического чуда» в России не стоит ждать устойчивости // Рынок ценных бумаг. 2015. № 4. С. 6–7.

6. *Портер М.* Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. М.: Альпина, 2008. 715 с.

7. *Stephenson S.* Global Value Chains: The New Reality of International Trade. E15Initiative. Geneva. International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2014. URL: http://www.ictsd.org/sites/default/files/research/E15_GVCs_BP_Stephenson_FINAL_0.pdf.

8. *Taglioni D., Winkler D.* Making Global Value Chains Work for Development // Economic premise. 2014. № 143. Washington DC. World Bank Group. URL: http://urlid.ru/aply.

9. *Cheng K., Rehman S., Seneviratne D., Zhang S.* Reaping the Benefits from Global Value Chains // IMF Working Paper. International Monetary Fund. 2015. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15204.pdf.

10. *Кондратьев В.Б.* Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 3. С. 5–17.

11. *Мешкова Т.А., Моисеичев Е.Я.* Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 83–96.

12. *Бычков С.С., Болдырь А.А., Лавров А.М.* Опыт и перспективы оценки качества финансового менеджмента федеральных органов государственной власти // Финансовый журнал. 2015. № 3. С. 5–15.

13. Новые подходы к глобальному финансовому регулированию / под ред. Л.С. Худяковой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 162 с.

14. *Данилов-Данильян А.В., Ушанов П.В.* Резервы макроэкономического регулирования в условиях нового технологического уклада // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 28–32.

15. *Пахомов М.А., Нарижный И.Ф., Сеченов Д.М.* Развитие малого и среднего предпринимательства средствами кластерной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 4. С. 73–80.

16. *Васильев А.М.* Основные направления повышения эффективности внешнеэкономической деятельности рыбной отрасли Европейского Севера // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 4. С. 74–87.

17. *Александрова А.Ю.* Территориально-производственная система туризма // Логистика. 2015. № 7. С. 28–34.

18. *Шамрай Л.В., Леденева М.В.* Глобальные цепочки добавленной стоимости в мировом воспроизводственном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3. С. 114–120.

19. *Кадочников П.А.* Перспективные вопросы расширения участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 2. С. 8–13.

20. *Пташкина М.Г.* Правила происхождения товаров в переговорах о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 72–83.

21. *Ноздрев С.В.* Международный финансовый рынок в системе финансовых потоков трансграничных банков и компаний // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 7. С. 3–18.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Financial System

FINANCIAL REGULATION OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN GLOBAL VALUE CHAINS

Aleksei O. GOLOVIN[a,•], Galina L. TOLKACHENKO[b]

[a] Plekhanov Russian University of Economics, Tver Branch, Tver, Russian Federation
AGolovin@outlook.com

[b] Tver State University, Tver, Russian Federation
tolkachenko59@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 13 November 2015
Accepted 25 November 2015

JEL classification: E58, E61, F63, O11

Keywords: economic dynamics, development trend, global value chains

Abstract

Importance The crisis phenomena and geopolitical conditions adversely affect the economic situation. Various proposals to address the issue rest on some degree of isolation of the country's economy. However, the Russian economy is an integral part of the global economy. To tackle the problem, it is important to maximize the benefits of participation in international technological and commercial networks and minimize possible negative consequences. There is a critical need for transformations in financial and organizational regulation and orientation to participation in global value chains.

Objectives The objective of the study is to identify prospects and possible measures to stimulate the increase of the share of Russian companies and organizations in creating the added value in the global economy.

Methods The study employs analytical comparison methods, analysis of expert assessment results, and heuristics.

Results We offer financial, tax and customs measures enabling to increase the proportion of enterprises and organizations of the Russian Federation in the added value generated in global chains. The measures may be applied to develop financial regulation and incentives for participation in global production and trade networks.

Conclusions and Relevance Entry into global value chains is an important direction of economic development. The world experience demonstrates great opportunities and positive development results in this area. Government authorities and the financial market regulator should focus their efforts to promote the participation of Russian companies and organizations in global chains of the world economy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

References

1. Ivanter V.V. O neobkhodimykh izmeneniyakh v rossiiskoi makroekonomicheskoi politike [On imperative changes in the Russian macroeconomic policy]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*, 2015, vol. 191, no. 2, pp. 48–51.

2. Navoi A.V. Perekhod k mobilizatsionnoi modeli valyutno-finansovogo regulirivaniya v Rossii v usloviyakh global'nykh riskov [Transition to the mobilization model of monetary and financial regulation in Russia under global risks]. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2015, no. 1, pp. 23–29.

3. Aganbegyan A.G. Razmyshleniya o finansovom forsazhe (po motivam knigi "Finansovye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika") [Reflections on financial boosting (based on the Financial Strategies for Economy Modernization: Global Practice book)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 8, pp. 5–10.

4. *Finansovye strategii modernizatsii ekonomiki: mirovaya praktika* [Financial strategies for economic modernization: global practice]. Moscow, Magistr Publ., 2014, 496 p.

5. Mirkin Ya.M. Bez "ekonomicheskogo chuda" v Rossii ne stoit zhdat' ustoichvosti [It is not worth waiting for stability in Russia without the 'economic miracle']. *Rynok tsennykh bumag = Securities Market*, 2015, no. 4, pp. 6–7.

6. Porter M. *Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dostich' vysokogo rezul'tata i obespechit' ego ustoichivost'* [Competitive Advantage. Creating and Sustaining Superior Performance]. Moscow, Al'pina Publ., 2008, 715 p.

7. Stephenson S. Global Value Chains: The New Reality of International Trade. E15Initiative. Geneva, International Centre for Trade and Sustainable Development (ICTSD) and World Economic Forum, 2014. Available at: http://www.ictsd.org/sites/default/files/research/E15_GVCs_BP_Stephenson_FINAL_0.pdf.

8. Taglioni D., Winkler D. Making Global Value Chains Work for Development. Washington DC, World Bank Group. *Economic Premises*, 2014, no. 143. Available at: http://urlid.ru/apsn.

9. Cheng Kevin, Rehman Sidra, Seneviratne Dulani, Zhang Shiny. Reaping the Benefits from Global Value Chains. *IMF Working Paper*, 2015, no. 204. Available at: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp15204.pdf.

10. Kondrat'ev V.B. Mirovaya ekonomika kak sistema global'nykh tsepochek stoimosti [World economy as a system of global value chains]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2015, no. 3, pp. 5–17.

11. Meshkova T.A., Moiseichev T.Ya. Mirovye tendentsii razvitiya global'nykh tsepochek sozdaniya dobavlennoi stoimosti i uchastie v nikh Rossii [Global value chains: world trends and Russia's involvement]. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2015, no. 1, pp. 83–96.

12. Bychkov S.S., Boldyr' A.A., Lavrov A.M. Opyt i perspektivy otsenki kachestva finansovogo menedzhmenta federal'nykh organov gosudarstvennoi vlasti [Experience and perspectives of evaluating the financial management quality of federal government authorities]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2015, no. 3, pp. 5–15.

13. *Novye podkhody k global'nomu finansovomu regulirovaniyu* [New approaches to global financial regulation]. Moscow, IMEMO of RAS Publ., 2015, 162 p.

14. Danilov-Danil'yan A.V., Ushanov P.V. Reservy makroekonomicheskogo regulirovaniya v usloviyakh novogo tekhnologicheskogo uklada [Reserves of macroeconomic regulation under the new technological wave]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2015, no. 4, pp. 28–32.

15. Pakhomov M.A., Narizhnyi I.F., Sechenov D.M. Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva sredstvami klasternoi politiki [Developing the small and medium-sized business by means of the cluster policy]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-economic Phenomena and Processes*, 2015, no. 4, pp. 73–80.

16. Vasil'ev A.M. Osnovnye napravleniya povysheniya effektivnosti vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti rybnoi otrasli Evropeiskogo Severa [Main directions of increasing the efficiency of foreign trade activities of the fishing industry of the European North]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2015, no. 4, pp. 74–87.

17. Aleksandrova A.Yu. Territorial'no-proizvodstvennaya sistema turizma [A territorial and production system of tourism]. *Logistika = Logistics*, 2015, no. 7, pp. 28–34.

18. Shamrai L.V., Ledeneva M.V. Global'nye tsepochki dobavlennoi stoimosti v mirovom vosproizvodstvennom protsesse [Global value added chains in the global reproduction process]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*, 2015, no. 3, pp. 114–120.

19. Kadochnikov P.A. Perspektivnye voprosy rasshireniya uchastiya Rossii v global'nykh tsepochkakh dobavlennoi stoimosti [Perspectives for Russia to increase participation in global value added chains]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2015, no. 2, pp. 8–13.

20. Ptashkina M.G. Pravila proiskhozhdeniya tovarov v peregovorakh o Transatlanticheskom torgovom i investitsionnom partnerstve [Rules for origin of goods in negotiations on Transatlantic Trade and Investment Partnership]. *Rossiiskii vneshneeconomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2015, no. 6, pp. 72–83.

21. Nozdrev S.V. Mezhdunarodnyi finansovyi rynok v sisteme finansovykh potokov transgranichnykh bankov i kompanii [The international financial market in the financial flows of cross-border banks and companies]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Journal*, 2015, no. 7, pp. 3–18.